

Пока младшее поколение прилежно грызло гранит науки, а среднее пропадало на работе, Ли Сы и госпожа Яо, поднявшись ни свет ни заря, ушли прогуляться в Народный парк, раскинувшийся неподалеку.

Когда они только поселились в Изумрудном Саду, Ли Сы всё никак не мог прижиться в столице. С одной стороны, он чувствовал, что ещё крепок и вполне способен трудиться, а потому не хотел так рано садиться на шею сыну. С другой — его угнетал этот огромный чужой город. Поговорить по душам здесь было решительно не с кем: соседи за высокими заборами сидели каждый в своём углу, и ни о какой деревенской простоте и душевности, к которой он привык дома, не шло и речи.

Но стоило появиться на свет долгожданным внукам, как сердце старика оттаяло от безмерной радости. Стоило Гоуданю завести разговор о переезде, как отец тут же согласился. В новом просторном доме места хватало всем, да и собак выгуливать стало куда привольнее. Теперь они с госпожой Яо повадились ходить в Народный парк, где Ли Сы, забавно коверкая слова своим ломаным путунхуа, без умолку болтал со столичными стариками и старушками. Жизнь потекла легко и беззаботно.

Сейчас он стал там своим человеком. Поначалу, правда, лишь ходил кругами да присматривался, стесняясь присоединиться к чужим забавам. Смотреть на то, как ровесники бодро прыгают и кружатся на разминке, ему нравилось, но самому делать гимнастику не позволяла робкая крестьянская гордость.

Но стоило один раз пересилить себя и сделать первый шаг, как всякая неловкость улетучилась без следа. Теперь Ли Сы и госпожа Яо так привыкли к этим утренним занятиям, что, пропусти они хоть день, всё тело начинало противно ломить. Постепенно они влились в ритм столичной жизни, и тоска по родине окончательно отступила.

Знакомые или нет — неважно, главное — поболтать с ровесниками. Со временем у него появились настоящие приятели. Старики охотно делились друг с другом секретами ухода за питомцами, обсуждали тонкости садоводства и огородничества. Поскольку усадьба у Гоуданя была огромной, Ли Сы как-то обмолвился, что не прочь вырастить что-нибудь к столу. Сын, долго не думая, велел садовникам выкорчевать декоративные цветы и выделил отцу приличный кусок земли под грядки.

Эх, только пообщавшись со столичными цветоводами, Ли Сы осознал, что ухаживать за этими бесполезными, несъедобными декоративными кустами порой куда сложнее и хлопотнее, чем вырастить добрый урожай капусты на колхозном поле.

В их элитном поселке тоже нашлись пожилые люди, любящие утренние прогулки. Познакомившись поближе, они стали вместе ездить на автобусе на спортивные площадки. Теперь Ли Сы выбирался в родную деревню от силы пару раз в год и больше не изводил домашних тоскливыми вздохами.

Когда у стариков всё ладится, то и у детей дела спорятся.

Вот только Гоудань и Ван Сюань так глубоко ушли в дела своих предприятий, что домочадцы — от мала до велика — стали замечать: лица главных кормильцев семьи они видят всё реже.

В этот выходной Ван Сюаню наконец-то удалось освободиться пораньше. Он сидел в гостиной, заворожённо глядя на экран телевизора, когда снаружи донесся залихватский топот детских ножек. В комнату влетел настоящий живой снаряд и с разбегу врезался прямо ему в грудь. От неожиданности Ван Сюань откинулся на спинку дивана.

Ван Сюань притворно нахмурился:

— Чэншань, что за манеры? Куда ты так несешься?

Но даже мягкий упрек не мог остудить пыл мальчика.

— Папочка! Я тебя уже целую вечность не видел! — затараторил он, крепко обнимая его за шею. — Мы каждый день гадаем, застанем ли вас с папой дома, когда вернемся из школы. И вот ты наконец-то здесь!

Ван Сюань тихо вздохнул и нежно взъерошил сыну вихры:

— Глупыш, мы же с папой работаем. Все взрослые постоянно заняты делами. У твоих одноклассников родители ведь тоже допоздна пропадают на службе?

— Но я хочу видеть именно вас, когда прихожу домой, — упрямо буркнул Чэншань.

Без родителей просторный особняк казался холодным и пустым. Для детей не было большей радости, чем застать отцов дома. Пусть даже те не играли с ними, а просто ходили по комнатам — одно их присутствие дарило непередаваемое чувство покоя и уюта.

— Ну что за глупости, — мягко улыбнулся Ван Сюань. — Конечно, мы возвращаемся домой, ведь это наш общий дом. Просто иногда мы приходим настолько поздно, что вы уже спите десятым сном. Но знай: перед тем как лечь в постель, мы с твоим папой обязательно заходим в детскую, чтобы поцеловать вас и поправить одеяла.

— Правда? — Чэншань недоверчиво захлопал ресницами.

— Чистая правда. Ну а где твои старшие брат и сестра?

Чэншань поудобнее устроился на диване под боком у Ван Сюаня, всем телом прильнув к родному плечу.

— Брат с сестрой сзади тащат коробки. Я побежал впереди всех, когда тётушка Цзян обмолвилась, что ты пришёл.

— А почему ты им не помогаешь?

— Мне не нужно, — буркнул Чэншань себе под нос.

Через мгновение снаружи послышались восторженные визги: Чэнху и Чжэньчжэнь тоже узнали о возвращении папочки Сюаня. Вслед за ними в дом вошли Ли Сы и госпожа Яо, наперебой призывая расшалившихся детей уговориться.

Ван Сюань покосился на пригревшегося под боком сына:

— Вас сегодня дедушка с бабушкой из школы забирали?

— Угу, — кивнул тот.

— Папочка Сюань! Ты дома! А папа? Он тоже пришёл? — с порога закричала Чжэньчжэнь.

Она и Чэнху уже приготовились взять диван штурмом, но Ван Сюань ловко выставил руки навстречу, притормаживая сорванцов. Эти маленькие сорвиголовы врезались с такой силой, что у взрослого запросто мог дух вон полететь.

— Так, ну-ка присядьте чинно. Что-то я не припомню, чтобы вы так бурно радовались, когда я целыми днями сидел дома.

— Ну так то когда было! Раньше мы тебя каждый день видели, а теперь скучаем ужасно, — зашебетала дочка.

— Ах ты моя подлиза, — рассмеялся Ван Сюань и легонько щелкнул её по носу.

— Чэншань сказал, вы там что-то несли. И где же эти сокровища? — поинтересовался он.

— Ой, мы их прямо в прихожей бросили! Сейчас принесем, это наши награды!

Ван Сюань понимающе улыбнулся. Дети, очевидно, опять блестяще сдали контрольные, и школа выделила им по набору конструктора. Дома подобных игрушек пылилось без счета, однако заработанный собственным умом приз ценился ими куда выше купленного в магазине.

Пока старшие, перебивая друг друга, увлеченно расписывали свои триумфы, Чэншань тихонечко сжался в углу дивана. Поджав ногу, он усердно ковырял пятку, делая вид, что

полностью поглощен передачей по телевизору.

«Неужто наш младшенький опять схлопотал тройку?» — догадался Ван Сюань.

Он ласково погладил притихшего мальчика по голове:

— Ничего страшного, если в этот раз оценки подкачали, малыш. В следующий раз подготовишься получше, и всё получится. А вы двое — молодцы, но нос задирайте не смейте. Стоит расслабиться, как вас тут же обойдут другие. Помните сказку про зайца и черепаху? Вот то-то же.

— Папа! А-а-а, смотрите, это же папа! — внезапно завопил Чэншань, подпрыгнув на месте.

Ван Сюань от неожиданности вздрогнул, а Чжэньчжэнь и Чэнху мгновенно завертели головами:

— Папа вернулся? Где он? Где?

Не найдя отца в комнате, они проследили за направлением крошечного пальца Чэншаня — тот указывал прямо на экран.

Оказалось, по телевизору транслировали интервью. Ван Сюань как раз потому и мчался сегодня домой сломя голову — знал, что на финансовом канале должны показать передачу с генеральным директором корпорации «Триумф». И надо же, успел в самый раз.

Ли Сы и госпожа Яо тоже поспешили к экрану. Своего Гоуданя они, конечно, знали как облупленного, но этот холеный, уверенный в себе мужчина в строгом костюме казался им совершенно чужим человеком. Если бы не знакомые черты лица, они бы ни за что не поверили собственным глазам.

— Да как же это... — пробормотал ошеломленный Ли Сы, всплеснув руками. — Наш Гоудань — и в телевизоре?

К самому чудо-ящику старик уже попривык, но в его понимании туда могли попасть только великие люди государственного масштаба. Ли Сы частенько принимал близко к сердцу сюжеты вечерних сериалов, а уж увидеть собственного сына, увлеченно вещающего на всю страну о тонкостях ведения бизнеса, для него было за гранью возможного.

Ван Сюань лишь покачал головой, едва сдерживая улыбку. Впрочем, удивляться тут было нечему. Ли Сы знал, что сыновья успешно трудятся в столице и зарабатывают приличные деньги, но масштаб успеха Гоуданя укладывался в его голове с трудом. Он просто не понимал, до каких высот тот умудрился подняться, и уж точно не ожидал увидеть его по центральному телевидению.

Ван Сюань не стал вдаваться в сложные экономические термины. Он лишь просто объяснил, что дела у Гоуданя идут в гору, вот журналисты и приехали расспросить его об опыте.

Такая формулировка старика вполне устроила. Ну конечно, перенимают опыт! Вон как ведущая заглядывает ему в рот, выпрашивая секреты мастерства.

Впервые в жизни Ли Сы видел на экране близкого человека, и грудь его так и распирало от гордости. Для него это событие было сродни поступлению сына в университет — величайшая победа, о которой не грех раструбить на весь белый свет. Разве обычных людей пускают в телевизор?

Ван Сюань и не догадывался, насколько сакральным казалось отцу телевидение. Нынче ведь был не тридцатилетний застой, когда на экранах блистали исключительно партийные лидеры да передовики производства.

Гоудань до последнего открещивался от назойливых репортеров. Он всегда предпочитал оставаться в тени, рассуждая просто: пусть гремит имя компании, а её руководителю шумиха ни к чему. Но теперь, когда технологический гигант «Вэйлай Кэцзи» готовился к выходу на биржу, скромничать дальше стало непозволительной роскошью.

Троица тоже пришла в неописуемый восторг. Наконец-то они увидели папу, пускай и через стекло кинескопа! Конечно, они не разделяли благоговения дедушки перед самим фактом попадания на экран, но масштаб личности отца оценили сполна. В их глазах его авторитет вырос до небес, сделав образ папы ещё более величественным и непререкаемым.

На самом деле это была запись — само интервью состоялось еще на прошлой неделе. Финансовые газеты уже опубликовали подробные статьи с портретом Гоуданя на первой полосе, но ни детвора, ни старики прессу не читали.

Когда рабочий день подошел к концу и Гоудань наконец поехал домой, у ворот усадьбы его уже поджидал почетный караул в лице троих детей. Завидев издали знакомый представительский автомобиль, они дружно запрыгали от радости. Сидевший за рулем мастер Гао тут же плавно затормозил.

Гоудань удивленно опустил стекло:

— Чего это вы тут стоите на улице?

— Папочка, открой дверь, мы внутрь хотим!

— Мы вышли тебя встречать!

— Меня? — Гоудань невольно улыбнулся.

Потребовалось время, чтобы разобраться в их радостном щебете. Гоудань впустил ребят в салон, и они доехали оставшиеся метры до крыльца. Стоило ему ступить на землю, как троица тут же облепила его ноги, мешая идти. Он двинулся к дому, заметно припадая на покалеченную ногу, но тяжелая ноша ничуть его не раздражала — слова «мы вышли тебя встречать» растопили уставшее за день сердце.

В гостиной их встретил сияющий Ли Сы. Гоудань поймал себя на мысли, что сто лет не видел отца в таком благостном расположении духа.

«Надо же, всего один телеэфир, а сколько радости принес», — подумал он.

Ван Сюань вышел в прихожую навстречу мужу:

— Так, разбойники, отпустите отца, ему нужно переодеться с дороги. А ну-ка живо на кухню, помогите накрыть на стол, ужинать пора.

— Хорошо-о! — хором отозвались дети.

— Руки помыть не забыли? Сначала в ванную!

— Хорошо-о!

Ребята сегодня были на редкость послушными, что не укрылось от внимания Бэйшэна.

— Чего это у нас пир горой? — удивился он, оглядывая ломящиеся от яств столы. — У кого-то день рождения, а я забыл?

Обычно тётушка Цзян баловала семью простыми, но сытными домашними блюдами. Сегодня же в столовой водрузили праздничный раздвижной стол, на котором буквально яблоку негде было упасть от обилия тарелок.

— Отец и дети решили, что такое событие требует торжества, — с улыбкой пояснил Ван Сюань.
— Твоего старшего брата показали по телевизору, так что сам понимаешь.

Бэйшэн на мгновение приподнял брови, а затем с понимающим видом закивал. Подумаешь, интервью! Стоило ли устраивать из-за этого такой переполох? С влиянием и капиталом Гоуданя он мог бы вещать из каждого утюга хоть круглые сутки, да и в интернете информации о его достижениях было предостаточно.

Бэйшэн прекрасно осознавал масштаб богатства брата, но спорить не стал — если все вокруг счастливы, то почему бы и не отпраздновать?

— Ну, если я начну светиться на экранах каждый день, отцу придется устраивать банкеты без перерыва, — хмыкнул Бэйшэн.

— Маленький дядя, ты всё врешь! — тут же подал голос Чэнху.

— Вот именно, папа у нас самый крутой! — поддержала его сестра.

— Дядя, если соберешься на телевидение, меня с собой возьми, я тоже хочу прославиться! — хихикнул Чэншань, прекрасно понимая, что родственник просто бахвалится.

Бэйшэн в ответ лишь шутливо погрозил им пальцем: мол, погодите у меня, еще локти кусать будете! Но дети лишь весело расхохотались, ни капли ему не поверив.

За ужином троица проявила небывалую заботу. Гоудань и Ван Сюань со счастливыми улыбками принимали ухаживания сыновей и дочери. Ли Сы, госпожа Яо и Бэйшэн тут же в шутку заворчали, изображая смертельную обиду. Тогда шустрые ребята принялись усердно чистить кровати для всех сидящих за столом, бережно раскладывая лакомство по тарелкам и аккуратно макая каждый кусочек в соус.

И лишь когда Ван Сюань ласково приказал им заняться собственными тарелками, за столом наконец воцарился относительный покой.

За аппетит Чжэньчжэнь и Чэнху родители никогда не переживали. Эти двое с пеленок отличались отменным здоровьем: стоило им подрасти, как они стали уплетать всё подряд без разбора, в отличие от привередливого младшего брата.

Во время недавней поездки в деревню, где не водилось никаких сладостей и приходилось питаться строго по часам, Чэншань немного округлился. Но стоило ему вернуться в Столицу, как нагулянный жирок мгновенно сошел на нет. Он снова выглядел хрупким, бледным и полупрозрачным. Не зная посторонний человек, что эти трое родились практически в один день, наверняка подумал бы, что Чэншань младше брата и сестры как минимум на полгода.

Именно поэтому Ван Сюань весь вечер не спускал с него пристального взгляда, то и дело подкладывая сыну самые лакомые кусочки.

<http://bllate.org/book/19654/1996907>